

УДК 343.8

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Фомин, В. В. Вопросы, возникающие при изучении личности осужденных / В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 304–308.

Аннотация. Изучение личности осужденных в исправительных учреждениях представляет собой одно из основных направлений воспитательной работы с ними. Знание личности осужденного, прежде всего, особенностей характера, интеллекта, темперамента и направленности личности имеет большое значение для выбора наиболее эффективных мер воспитательного воздействия. Обязанность изучения личности осужденных закреплена в законе. Часть 4 статьи 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений». В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с исправлением осужденных, организацией индивидуально-воспитательной работы с ними.

Ключевые слова: изучение личности осужденных, индивидуально-воспитательная работа, взаимодействие органов внутренних дел и учреждений исполнения наказаний.

Эффективное исправление осужденных невозможно без изучения их личности, без индивидуального подхода к ним.

Каждая личность отличается неповторимостью своей индивидуальности, своеобразием психического склада, функциональной и динамической структур, жизненного опыта и социальных ролей.

Изучение личности осужденного является предпосылкой и составной частью организации индивидуально-воспитательной работы с ним. Работа, проводимая без учета индивидуально-личностных особенностей осужденного, как правило, не приносит желаемых результатов. Отсюда вытекает первое и неотъемлемое требование рациональной организации индивидуально-воспитательной работы с осужденными – это необходимость изучения личности, выявления как типологических, так и индивидуально-личностных особенностей и соответственно с этими особенностями «примеривания» к нему всех средств, методов и приемов воспитательного воздействия, обеспечение индивидуального подхода к каждому осужденному.

Прежде всего, возникает вопрос о диапазоне изучения личности осужденных и о пределах этого изучения. Совершенно очевидно, что должно проводиться изучение не того состояния, в каком личность осужденного предстает перед воспитателем в исправительном учреждении, а в динамике, в анализе прошлого, пройденного им пути, прослеживании всего процесса становления и развития личности. При этом особый акцент должен делаться на том, как формировалась данная личность и почему, в силу каких обстоятельств и личностных свойств осужденный стал на путь правонарушений и преступлений, на выявление тех отрицательных моментов, над устранением которых следует работать в ходе его исправления. Безусловно, нельзя пройти мимо положительных черт, свойственных данной личности, помня, что опора на позитивное в личности является серьезным подспорьем для успеха исправительного воздействия, для вовлечения осужденного в процесс самоисправления и самовоспитания.

Известный русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семье, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью; во всех возрастах... Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера» [1, с. 35–36]. Это высказывание великого педагога достаточно красноречиво свидетельствует о важности изучения личности воспитуемых для успеха процесса воспитания, оно имеет непосредственное отношение и к интересующей нас проблеме о значении личностного подхода к осужденным правонарушителям.

Изучение личности является составной частью всего процесса исправления осужденных. Без всестороннего исследования личности нельзя дать правильный «диагноз» ее недостатков, наметить программу действий по их устранению.

Таким образом, изучение личности осужденного предполагает анализ совокупности всех присущих индивиду признаков, свойств и качеств, как типологических, так и строго индивидуальных.

К. К. Платонов отмечал, что «принцип личностного подхода означает не всякое изучение личности, а только такое, когда через личность, как целое, познаются ее элементы и связи этих элементов, как между собой, так и с целостной личностью» [2, с. 217].

Изучение личности осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении, и планирование на этой основе индивидуально-воспитательной работы требуют уяснения структуры личности. Знание структуры личности вообще и своеобразие личностных свойств и черт определенных категорий осужденных и каждого осужденного в отдельности помогает воспитателям предметно и целеустремленно организовывать индивидуально-воспитательную работу с ними.

Каждую конкретную личность можно определить как систему, включающую в себя общечеловеческие черты, признаки, свойственные лицам с отклонениями в поведении, в том числе преступникам, а также индивидуально-личностные черты и свойства. В совокупности все эти признаки и свойства позволяют более или менее полно представить структуру конкретной личности, являющейся объектом изучения.

Центральное место в изучении и оценке личности занимает ее психологическая структура. По мнению Б. Г. Ананьева, «именно психология становится орудием связи между всеми средствами познания человека» [3, с. 238]. Как известно, «все психические

явления подразделяются на три группы: психические процессы, психические состояния и психические свойства и качества личности» [4, с. 5].

Воспитателей исправительно-трудовых учреждений должны интересовать психические состояния, которые предшествовали и могли способствовать совершению преступления осужденными, а также состояния, которые возникают под влиянием суда, пребывания в условиях изоляции и лишения свободы и раскрывают мотивацию их поведения и поступков.

«Психические состояния могут благоприятствовать или не благоприятствовать активной деятельности осужденного, позитивному поведению, и поэтому их изучение, несомненно, имеет существенное значение для организации исправления, для индивидуального подхода» [5, с. 3].

Отрыв от семьи и знакомых, от своих друзей и товарищей, от привычных занятий, лишение свободы с характерными для этого вида наказания ущемлениями и ограничениями, строгий режим и жесткий регламент жизнедеятельности и быта в ИУ – все это вызывает у большинства осужденных, особенно у тех, кто впервые попал в ИУ, целую гамму переживаний, отрицательных психических состояний, создает своеобразный психологический барьер между ними и воспитателем, затрудняющий индивидуальный подход к личности. Выявление и учет таких психических состояний в ходе изучения личности позволяет устранять эти барьеры.

Знание психических состояний и свойств личности помогает правильнее разобраться в мотивации поведения и поступков, а также судить о роли самоуправления в этом процессе.

Диалектика познания личности такова, что с помощью изучения деятельности и поведения мы проникаем в ее внутренний мир, узнаем мотивы, психические состояния и свойства, а эти компоненты личности, в свою очередь, помогают прогнозировать ее поведение и поступки в конкретных, адекватных жизненных ситуациях и обстоятельствах. Таким образом, изучение личности не только служит организации индивидуально-воспитательной работы в данных условиях, но и помогает видеть перспективу развития личности, прогнозировать ее будущее поведение, а в исправительно-воспитательном и предупредительно-профилактическом плане это очень важно иметь в виду и учитывать при организации работы с осужденными, отбывающими наказание, а также с освобожденными из ИУ.

В последнее время в вопросах изучения личности осужденных отсутствует должное взаимодействие между органами внутренних дел и исправительными учреждениями. Информацию об осужденном практически заново собирают работники СИЗО и исправительных учреждений. По сути, начальник отряда начинает работу с осужденным с чистого листа.

Характеризующие материалы на осужденного в личном деле состоят в основном из сведений приговора суда, данных оперативного характера из СИЗО и в редких случаях дают информацию органы внутренних дел. В итоге при выборе средств и методов работы с осужденными в начальный период остаются неучтенными целые блоки сведений.

Из-за отсутствия достаточной информации о прибывшем осужденном сотрудники оперативно-режимной сферы не могут вовремя принять меры профилактического характера, которые порой не носят упреждающего характера, и трудно определить само содержание этих мер.

Важно с самого начала выявить связи осужденного с соучастниками преступления и лицами, склонными к совершению преступлений.

Практика показывает, что лица, с которыми осужденный находился в преступных связях (особенно по тяжким преступлениям), могут длительное время влиять на него, даже если он находится в исправительной колонии.

Многие осужденные противодействуют процессу исправления именно под влиянием этой преступной среды и ее традиций.

Особенно часто остаются вне поля зрения оперативно-режимных работников и начальников отрядов сведения об отношениях и о связях осужденного с родственниками, потерпевшими, соучастниками преступления и т. д. Бывает, что родственники состоят в негативных, а порой и преступных связях с осужденным. Об этом необходимо знать и совместно с сотрудниками органов внутренних дел нейтрализовать их отрицательное влияние на осужденного. Эти меры следует принимать сразу с прибытием осужденного в колонию.

Других родственников, оказывающих положительное влияние на осужденного, следует настроить на дальнейшее участие в его судьбе, с ними можно и нужно наладить письменную связь или организовать личные встречи.

Особое профилактическое значение имеет снятие конфликтного отношения между потерпевшим и осужденным, что является важным условием ресоциализации последнего. Во время нахождения осужденного в карантине нужно убедить его в необходимости извинений перед потерпевшим и установления с ним бесконфликтных взаимоотношений.

Процесс изучения лиц, осужденных за совершение преступления, должен проводиться в тесном взаимодействии с органами внутренних дел.

Лица, отрицательно характеризующиеся по месту жительства, учебы или работы и склонные к совершению преступлений, попадают в поле зрения участковых инспекторов или оперативных работников органов внутренних дел либо инспекции по делам несовершеннолетних, которые ставят данную категорию лиц на учет и проводят с ними соответствующую работу.

В случае совершения преступления вся предварительно собранная информация на обвиняемого должна находиться у следователя, который, в свою очередь, после окончания предварительного расследования и направления уголовного дела в суд дополнительно составляет информационную справку, в которой указывает: поведение обвиняемого во время предварительного следствия, его отношение к содеянному, причастность к другим преступлениям и др. При передаче уголовного дела в суд следователем составляется обобщенная информация о личности обвиняемого, где должны быть отражены и сведения, имеющие значение для его исправления.

В личном деле осужденного должна быть также всесторонняя, объективная, реальная информация (справка-меморандум) об осужденном, позволяющая облегчить работу с осужденным в исправительном учреждении.

К сожалению, в рассматриваемых вопросах в настоящее время отсутствует преемственность между органами внутренних дел (следствия), правосудия и исправительными учреждениями.

В итоге при выборе воспитательных, профилактических и других мер с осужденными в начальный период остаются неучтенными необходимые сведения и информация об их личности. В связи с этим нельзя не согласиться с Ю. И. Калининым, который писал: «Для изготовления примитивного болтика любой токарь требует чертеж. А мы доверяем начальнику отряда десятки людей, говорим: «Воспитывай, исправляй!» – а чем вооружаем его? И получается, что начальник отряда начинает работу с осужденным как бы в потемках, методом проб и ошибок, причем безнадежно запаздывая во времени» [6].

Органы внутренних дел и учреждения исполнения наказания – звенья одной цепи. От тесного взаимодействия указанных структур зависит будущее осужденных, их становление и адаптация в современной жизни.

Библиографический список

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. М., 1950. Т. 8. 776 с.
2. Платонов К. К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 190–217.
3. Ананьев Б. Г. Психологическая структура человека как субъект // Человек и общество. Л., 1967. Вып. 2. С. 235–249.
4. Платонов К. К., Луков Г. Д. Психология. М., 1964. 344 с.
5. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы. М., 1968. 42 с.
6. Калинин Ю. И. Действуй творчески, ломая стереотипы // Воспитание и правопорядок. 1987. № 11.